

Ориентирование-искусство — огромный мир, и свойственно ему все то, что присуще искусству каноническому. Произведение искусства под названием «дистанция» обладает, в частности, принадлежностью к какому-либо жанру. Тут может быть и массовая культура — «попса» (пробежал и забыл), и «тяжелый рок» по болотам и бурелому, и «классика» в «светлых высоких залах, где шум суеты затих», и «авангардизм» типа рывка ям, там где нужно было бы по логике, но нет в наличии, или пропуска соревнующихся по еле различимой разметке сквозь задворки действующего предприятия по хламу и гудам металлолома, и своего рода «ретро» с азимутальными КП, и «халтура» — поиски кошки в темной комнате (КП в лесу), когда ее там нет (забыли поставить), и «маркиз де Сад» по крапиве и колючкам... Богат язык ориентирования-искусства.

Дистанция — вещь настолько внутренне самоопределенная и однозначная, что, похоже, творец не может по одной и той же карте, особенно если она не слишком богата ориентирами, как у нас в Подмосковье, поставить больше пары — другой дистанций, которые не повторялись бы и использовали максимум того, что может предоставить местность. Однажды, зная место старта очередных соревнований, я попытался предугадать дистанцию — и половина КП совпала! Задумать и осуществить дистанцию — исключительно творческий процесс (кто не верит этому и считает, что имеет дело лишь с бытовой услугой в области спорта, пусть сам хоть раз поставит — простенькую, тренировочно-неформальную)! Это сродни искусству. Да что там — это и есть само искусство. А прочие сопутствующие обстоятельства — организация соревнований, отношение к участникам — как рама для картины или вешалка для театра.

Есть среди нас, конечно, и графоманы — в рисовке карт, в постановке дистанций, в организации соревнований. Конкретику опущу: годится и графомания, если порой высокое искусство в дефиците! Хватает и кича, и безвкусицы вроде вручения неуместных спонсорских призов и сбора немалых стартовых взносов с остальных, стартовавших из любви к искусству. Сплошное «Поле чудес»!

А вот вам и злорадия — горят «произведения», которые пытаются выколотить прибыль. Где некоторые знаменитые многодневки? Ах! Впрочем, не стоит удивляться: сорт людей, к которому мы принадлежим, надеясь почем-зря на энтузиазм, считает, что искусство неотделимо от коммерции, и готов оправдать организаторам лишь возмещение расходов.

Хорошая дистанция, как хорошее произведение искусства, вспоминается всю жизнь. Вы еще не забыли свой первый КП? А лучший КП?

Красный Маяк (ныне Битцевский парк) — КП намалеваны краской на деревьях и намертво впечатаны в ч/б карты: черный лес, белые поля, те самые, на которых теперь Ясенево с редакцией нашего любимого «О-Вестника»!

Ослепительное небо, холмистое высокотравье, церквушка в облаках горизонта — «Русь» под Изборском.

Прозрачные леса Буковины — «Ветеран-91», Черновцы.

Каменные мостовые карельских скал — «Белые ночи-93», Выборг.

Пойма Оки, водичка по шее — «Ветеран-90», Горький. Бр-р-р...

Подмосковные Полежаики, смерчевой бурелом в три этажа — кошмар-р-р (дистанция для обезьян).

О, изобилие былого в ностальгические минуты... Что-то выхватывается из памяти — и на душе хорошо. Так почему бы не сделать так, чтобы не селился в нас ни «бррр», ни «кошмар»?

Карты — неотъемлемая часть творческого продукта в ориентировании.

Трудно сказать, чем руководствуются рисовальщики, выбирая места приложения своего усердия. Увы, чаще всего социальным заказом, то есть

транспортной доступностью (что, конечно, важно в нынешнюю нищету), близостью собственного местобитания, соображениями типа «там много ориентиров». И достаточно редко обращают внимание на эстетическую ценность местности.

Московские парки доступны предельно, но столь же предельно окультурены, замусорены, переполнены праздностью и собаками... Как средство переждать кризис — приемлемо, но заикленность на бегах в пределах кольцевой и за ее обочинами уже начинает надоедать (организаторы «четвергов» — этот камешек не в ваш огород, парки — ваша «ориентировочная ниша», явление на 100 % закономерное). Да и другие местности забеганы до «наизусть».

А ведь в том же Подмосковье есть места, которые почему-то игнорируются, хотя вполне доступны. Например, окрестности села Никитского к западу от Домодедова: скалы, карстовые воронки, прозрачные березовые рощи, порожистая чистая речка Рожая (где еще в Подмосковье можно поставить КП с элементами скалолазания)? Забыто, кстати, все Павелецкое направление. И Ярославское. И Савеловское. И Киевское... Ориентирование приблизилось к городским границам.

Есть уникальный микрорельеф — обширная система продольных гряд южнее Электроуглей Горьковского направления. «Обложили» этот участок с двух сторон (карты «Зюзино» и «41-й км»), а главное-то упустили!

Или несколько дальше — станция Хвойная на востоке Новгородской области. Трудно найти место столь разнообразное, сочетающее традиционное «алюльское» мелкорельефе и карстовую долину реки Ямницы, среднерусскую «пересеченку» и северное обаяние сухих моховых болот с бесчисленными сосновыми островами. Мне кажется, что, несмотря на «населенку», можно найти пригодные для рисовки карт уникальные участки с карстовым рельефом у порогов на реке Мете к северу от Боровичей. Не зовут нас ни в Хибинско-Ловозеры, ни в Архангельскую область, ни в Северную Карелию... Да мало ли куда не зовут, а можно было бы.

Но как-никак, а карты рисуются. И довольно часто хорошие. Далее — забота главного творца — планировщика дистанции. В его силах или извлечь из карты и местности все лучшее, что в них есть, или засунуть нас в помойные дебри, где мы и будем ориентироваться среди крапивы, свалок и колючей проволоки.

Место старта — лицо соревнования (не сотвори себе урод). Оно должно быть уютным и удобным: совмещать в себе и некоторое удаление от гуляющей публики, и эстетическую отдохновенность, чтобы приятно было пошататься по солнечной полянке в ожидании поздней стартовой минуты или, уже отбороздив дистанцию, расслабленно похлебать чайку из термоса. Или плюхнуться в (незагаженный!) пруд.

Вильноньс, конец 80-х, +35. Финишировавшие раскладываются в мелкой каменистой речке. Метров 500 — и спортсмены, спортсмены, спортсмены... И лежат, лежат, лежат...

А то ведь загонят старт без всякой необходимости в «зеленку», откуда хочется дать деру по-новой — уже от комаров.

Перехожу к основному творческому продукту ориентирования — дистанции, основывая тем самым новую науку «дистанциеведение». Уважаемые творцы, прислушайтесь.

Покажите нам местность с лучшей стороны. Каждая местность имеет свои лицо и изнанку. Проведите спортсменов на перегонах через самые красивые места, а не загоняйте навечно в глушь и болота. Как хорошо, например, на Лыткаринской карте перегоны по берегам карьера!

Ставьте некоторое количество КП не только по признаку сложности, но и по красоте, чтобы соревнующаяся душа радовалась.

Старайтесь не направлять спортсменов сквозь центральные участки зон отдыха, особенно в конце дистанции, когда они, высунув язык, только что

выползли из какого-нибудь болота. Однажды нас, например, (для километража что ли?) провели туда и обратно по единственной дороге-дамбе сквозь толпы гуляк, чтобы взять в дальнем конце один-единственный легкий КП. И абсолютно уникален в разделе «нарочно не придумаешь» бег по ВДНХ вокруг ракеты на призе ТВ!

В бесчисленных огородных заборах проход определяется везением, поскольку по карте-то все пути открыты. Кроме того, бег среди людей, которые как бы при деле — в земле роются, вызывает некоторое чувство неловкости.

Бич наших цивилизованных лесов — мусорные КП. Планируется дистанция, готовятся карты, а в яме, которой требует логика, — свалка. Так и отмечаемся среди ржавых железок и объедков. Лостановщики, помозгуйте, поищите другие варианты. Пожалуйста наши эстетические чувства — да и ноги тоже. Зачем загонять людей в болото, если, передвинув КП на метр-два в сторону без ущерба для ориентирования, можно не заставляя месить грязь?

Надо учитывать и обстоятельства, не вытекающие из домашнего рассматривания карты, вроде площадок для выгула собак, да и просто думать: однажды в Пасху дистанция была проложена вокруг большого кладбища! Не только неэстетично, но и крайне незитично.

Очень раздражают КП на нечетких ориентирах. Часто ведь бывает: куча мелких полей, трансформированная на карте в одну-две. Вот и мельтешишь по лесу, ожидая кому повезет, а то и самоорганизуемся в прочесывающую цепь. Сакраментальное в искусстве «я так вижу» здесь явно неуместно.

Конечно, кисть творца должна быть твердой — все технические детали надо соблюсти. Исключить, скажем, встречный бег на микроуровне (метров 10—20 в сторону от привязывающего ориентира к КП и обратно по одной и той же тропке). Обескураживает, если приходится искать КП на привязке (ситуация — крапивная поляна с нечеткими контурами, локализация по легенде бессильна; первые лезут сквозь заросли, последние — исследуют проложенные лидерами тропы). Впрочем, на тему «Что такое спрятанный КП и как к нему относиться» можно написать целое исследование. Наверное, допустим поиск привязки, азимутальной ямы, например. Но уж на самой привязке КП должен быть в мгновенном наличии.

Часто бывает, что безупречная дистанция (произведение искусства) планируется для основной группы, а прочие (типа адаптированного «Войны и мира» на 10 страниц) создаются разного рода срезками.

И как ни жаль, забыли мы о юмористическом жанре (если не считать «нарочно не придумаешь»). Как бы ни было серьезно большинство стартов календаря, всегда можно найти неформальную отдушину для шуток. Фантазирую: азимутальные КП в стиле 60-х, КП на острове в жаркий день, истинно спрятанные КП (не только найти, но и откопать), дистанция из одних неправильно поставленных КП... Да мало ли что можно придумать?

Конечно, характер местности определяет эстетическое наполнение дистанции. И дистанция-произведение искусства, которая хороша в эстетическом отношении, неизбежно хороша и в спортивном, поскольку не вызывает раздражения чисто техническими несуразностями.

Предвижу упреки, заявляю со всей откровенностью, что выступил здесь лишь как потребитель произведения искусства под названием «ориентирование» (вряд ли пушкиноведы умнее Пушкина, а «ведает» ведь его, не красная). Я вовсе не хотел сказать: «Эй, художник, рисуй только так». Извините, художник, если Вы меня не поняли.

И творите дальше.

А мы будем, высунув язык и отирая с глаз пот, «потреблять» ваше искусство — впитывать в себя красоту русского леса, преподнесенную нам во всей ее полноте заботливой рукой творителя. По максимуму.